

Приложение II

Доклад Специальной рабочей группы по преступлению агрессии

I. Введение

1. Специальная рабочая группа по преступлению агрессии Ассамблеи государств - участников Римского статута Международного уголовного суда провела шесть заседаний 9, 10, 11 и 13 февраля 2009 года. Функции Председателя Специальной рабочей группы выполнял посол Кристиан Венавезер (Лихтенштейн).

2. Секретарь Ассамблеи государств-участников обеспечивал основное обслуживание работы Группы.

3. Обсуждения в рамках Группы проводились на основе трех документов, представленных Председателем: пересмотренный дискуссионный документ ("документ Председателя 2009 года")¹, неофициальный документ по другим вопросам существа, касающимся агрессии, которые должны быть рассмотрены на Конференции по обзору², и неофициальная записка о программе работы³. На первом заседании Группы Председатель внес на рассмотрение все три документа. Он напомнил о том, что в работе Группы могут участвовать все государства на равной основе и призвал делегации высказать замечания, в частности по вопросам, которые не были глубоко обсуждены на предыдущих сессиях. Далее Председатель напомнил о том, что в соответствии с резолюцией ICC-ASP/7/Res.3 эта сессия является последней сессией Группы, но не последней возможностью для обсуждения преступления агрессии. После завершения работы Специальной рабочей группы обсуждение продолжится в рамках подготовки к Конференции по обзору и, возможно, на самой Конференции по обзору.

II. Документ Председателя 2009 года

4. Представляя "Документ Председателя 2009 года", Председатель отметил, что этот документ является результатом работы Группы на протяжении нескольких лет и содержит лишь незначительные изменения по сравнению с вариантом от июня 2008 года. В частности, пересмотренный вариант отражает новую структуру, основанную на том понимании, что Конференция по обзору примет поправки по агрессии в качестве приложения к соответствующей резолюции. Приложение к этой резолюции будет содержать только поправки к Римскому статуту, тогда как другие вопросы, например вопрос об их вступлении в силу, будет рассмотрен в проекте резолюции или, возможно, каком-либо другом документе. Проект статьи 15-бис был перенумерован и включает два новых технических добавления (пункты 3 и 5), содержание которых уже было согласовано в ходе предыдущих обсуждений. Председатель пояснил, что этот документ был представлен таким образом, который позволил бы Группе принять как можно более чистый текст. В этом контексте он подчеркнул, что отсутствие сносок и скобок не означает того, что соответствующие части текста были согласованы, и что обсуждавшиеся в прошлом темы с обсуждения не сняты. Председатель напомнил также об общем понимании того, что "ничто не согласовано до тех пор, пока все не согласовано", что предлагаемые положения взаимосвязаны и что они должны быть таким образом рассматриваться в комплексе.

¹ См. ICC-ASP/7/SWGCA/INF.1.

² См. добавление II.

³ См. добавление III.

Структура "Документа Председателя 2009 года"

5. Была выражена широкая поддержка общей структуре "документа Председателя 2009 года", состоящего из проекта соответствующей резолюции, к которой будут приложены поправки. Было внесено предложение сослаться в первом предложении этой резолюции на "Конференцию по обзору", а не на "государства-участники". Это будет более похоже на структуру резолюций, принятых Ассамблеей государств-участников, а также Римской конференцией. Позже Председатель распространил предлагаемый текст поправки, которая получила широкую поддержку.

Процедура вступления в силу поправки об агрессии

6. Председатель отметил, что общий вопрос о том, применяются ли к поправке об агрессии положения пункта 4 или 5 статьи 121 Римского статута, уже был глубоко обсужден ранее⁴. Имеется понимание того, что решение данного вопроса тесно связано с результатами обсуждения других частей положений об агрессии.

7. Председатель предложил делегациям высказаться в первую очередь по предложению, представленному одной из делегаций, по мнению которой пункты 4 и 5 статьи 121 Римского статута содержат единый и взаимодополняющий режим, а не два взаимоисключающих режима. При таком прочтении этих пунктов поправка об агрессии будет первоначально вступать в силу только для тех государств-участников, которые ратифицировали ее, как об этом говорится в пункте 5. Однако после того как семь восьмых государств - участников Римского статута ратифицируют эту поправку, она вступит в силу для всех государств в соответствии с пунктом 4. После достижения этого показателя пункт 5, включая второе предложение этого пункта, более применяться не будет, и поправка будет носить обязательный характер для всех государств-участников.

8. Хотя делегации приветствовали неофициальный документ в качестве вклада в проводимые прения, в ходе обсуждения возобладало то мнение, что процедуры внесения поправок, предусмотренные в пунктах 4 и 5, являются взаимоисключающими. Об этом свидетельствуют содержащаяся в пункте 4 фраза "за исключением предусмотренного в пункте 5", а также содержание второго предложения пункта 5. В поддержку этого мнения можно привести также историю подготовки проекта и теоретические замечания относительно данных положений. Было отмечено, что в статье 122 и пунктах 4 и 5 статьи 121 Римского статута предусмотрены три различных режима внесения поправок, для которых установлены различные параметры вступления таких поправок в силу. Однако несколько делегаций проявили интерес к данному предложению и приветствовали попытки увязать эти два режима. Было также предложено включить в Статут положение, обеспечивающее равное отношение к государствам, ратифицировавшим Статут после вступления в силу поправки, и государствам-участникам, которые не ратифицировали поправку.

9. Ряд делегаций воспользовались данной возможностью для того, чтобы вновь изложить свои доводы в пользу режима вступления в силу поправок, которому они отдают предпочтение, о чем говорится в предыдущих докладах Группы⁵. В ходе этого обсуждения было выдвинуто несколько новых аргументов. Было отмечено, что применение пункта 5 статьи 121 к поправке об агрессии *de facto* будет равносильно разрешению делать оговорки, что запрещено статьей 120 Статута и будет несовместимо с задачей и целью Статута по смыслу статьи 19 с) Римской конвенции о праве договоров. Такой подход не согласуется с положениями пункта 1 статьи 12 Римского статута, в котором государства-участники

⁴ См. доклад Специальной рабочей группы по преступлению агрессии от июня 2008 года, содержащийся в *Официальных отчетах Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, возобновленная шестая сессия, Нью-Йорк, 2-6 июля 2008 года* (издание Международного уголовного суда ICC-ASP/6/20/Add.1), приложение II, пункты 6-14.

⁵ Там же.

автоматически соглашаются с юрисдикцией Суда в отношении преступлений, упомянутых в статье 5. Кроме того, была высказана мысль, что пункт 4 статьи 121 Римского статута может получить большую поддержку среди делегатов, выступающих за применение пункта 5, если юрисдикция Суда будет применяться только к тем государствам, которые приняли эту юрисдикцию, сделав соответствующее заявление.

10. Была также высказана мысль, что из пункта 2 статьи 5 Римского статута следует, что поправки об агрессии должны приниматься только Конференцией по обзору и что таким образом для вступления в силу положения об агрессии никакого ратификационного процесса не требуется. Таким образом, государства-участники, ратифицируя Статут, заранее согласились с будущим осуществлением юрисдикции в отношении преступления агрессии. Такое толкование вызвало серьезный протест со стороны ряда делегаций, хотя другие делегации заявили о том, что они хотели бы более подробно рассмотреть его.

11. Была высказана мысль, что пункты 4 и 5 статьи 121 можно было бы использовать в связи с различными поправками, касающимися агрессии. Предлагалось также опустить или изменить второе предложение пункта 5 статьи 121. Было отмечено, что можно было бы рассмотреть вопрос о разработке процедуры внесения поправок специально для преступления агрессии, поскольку это преступление уже фигурирует в Римском статуте, но в отличие от других предусмотренных в нем преступлений оно не имеет определения. Однако было отмечено, что предложения об изменении положений Римского статута, касающихся внесения поправок, не позволят решить непосредственно проблему определения того, применима ли такая процедура к поправкам об агрессии.

Проект поправки № 1: опустить пункт 2 статьи 5 Римского статута

12. Против предложения опустить пункт 2 статьи 5 Римского статута возражений высказано не было. Тем не менее, было отмечено, что этот вопрос связан с согласованием определения, содержащегося в пункте 8-бис, и условий осуществления юрисдикции.

Проект поправки № 2: определение "преступления" и "акта" агрессии (проект статьи 8-бис)

13. Предложенная формулировка проекта статьи 8-бис в целом получила широкую поддержку. Было подчеркнуто, что данный текст является результатом многолетних переговоров и множества компромиссов, и ряд делегаций напомнили о том, что они предпочли бы, чтобы некоторые части текста были сформулированы иначе, но поддержали данный проект в качестве сбалансированного компромиссного текста. Тем не менее, ряд делегаций напомнили о том, что у них вызывает озабоченность положение о пороговом уровне, содержащее в пункте 1 статьи 8-бис, которое будет ограничивать юрисдикцию Суда случаями, когда акт агрессии "в силу своего характера, серьезности и масштабов является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций". Утверждалось, что данное положение не является необходимым, поскольку любой акт агрессии будет представлять собой грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций, и что определение не должно исключать каких-либо актов агрессии. Кроме того, агрессия достаточно подробно квалифицируется в перечне актов, содержащихся в проекте пункта 2 статьи 8-бис. Другие делегации поддержали положение о пороговом уровне, которое будет являться важным руководством для Суда и, в частности, предупреждать рассмотрение Судом пограничных случаев. Однако утверждалось, что в нынешнем виде текст предполагает, что положение о пороговом уровне будет представлять собой новую дополнительную дефиницию акта агрессии, который уже четко определен в пункте 2 статьи 8-бис.

14. Для повышения ясности текста было предложено убрать разрыв между первым и вторым предложением проекта пункта 2 статьи 8-бис. Эта редакторская правка была внесена в пересмотренный вариант "документа Председателя 2009 года", который был распространен впоследствии.

15. Ряд делегаций рассмотрели возможность внесения различных изменений в текст. Их предложения получили ограниченную поддержку. В связи с проектом пункта 1 статьи 8-бис было предложено включить элемент "намерения", а также сделать ссылку на "лиц" во множественном числе. В этой связи было отмечено, что данные вопросы уже рассматриваются в общей части Римского статута, в частности в статьях 25 и 30, а также в проекте пункта 3-бис статьи 25. Было высказано предостережение в отношении того, что такие изменения могут иметь неожиданные последствия для толкования других преступлений, и было отмечено, что документ Председателя был составлен с учетом структуры других преступлений, предусмотренных в Статуте. Кроме того, в связи с проектом пункта 2 статьи 8-бис было предложено, в частности, заменить слова "каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций" положением о пороговом уровне, содержащемся в пункте 1. В ответ на это было отмечено, что данная фраза основана на формулировке пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, который был воспроизведен также в статье 1 резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Было внесено также предложение сделать ссылку на "незаконное" применение силы в пункте 2 статьи 8-бис, с тем чтобы он был более четким. Однако делегации напомнили о том, что данное предложение уже обсуждалось в прошлом и не получило достаточной поддержки. Были высказаны доводы в пользу того, что такая ссылка не является необходимой, поскольку любое применение силы, противоречащее Уставу Организации Объединенных Наций, по определению является незаконным.

16. Ряд делегаций выразили мнение, что проект статьи 8-бис имеет определенные недостатки. В частности, был задан вопрос о том, является ли достаточным осуждение в нем деятельности вооруженных групп как преступных действий, в частности когда такие действия осуществляются при сотрудничестве со стороны какого-либо государства. Кроме того, было выражено мнение, что ссылка на "другое государство" может привести к непреднамеренному исключению актов, совершаемых против территории, которая не имеет государственности, и что таким образом слово "государство" в этом пункте должно иметь широкое толкование. В этом отношении было отмечено, что в Декларации Генеральной Ассамблеи о дружественных отношениях⁶ было признано, что несамоуправляемые территории имеют отличный статус согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Вопрос о государственности обсуждался также при подготовке резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, что отражено в пояснении к статье 1 определения агрессии. . Было отмечено, что возможно определенное значение имеют и другие толкования, зарегистрированные в связи с принятием этой резолюции.

17. Ряд делегаций вновь высказали мнение о том, что резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи были принята не с целью определения конкретного преступления, а в качестве руководства для Совета Безопасности при вынесении определения в отношении государственного акта агрессии. Ряд делегаций также напомнили о высказанных ими мнениях и предпочтениях относительно характера перечня актов агрессии в пункте 2 проекта статьи 8-бис (открытого или закрытого), который обсуждался на предыдущих совещаниях Группы⁷. В частности, было отмечено, что акты, аналогичные тем, которые перечислены в

⁶ Резолюция 2625 от 24 октября 1970 года, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

⁷ См. доклад Специальной рабочей группы по преступлению агрессии от ноября/декабря 2007 года и Принстонский доклад 2007 года, которые содержатся в *Официальных отчетах Ассамблеи государств - участников Римского статута Международного уголовного суда, шестая сессия, Нью-Йорк, 30 ноября*

этом пункте, также могут представлять собой акты агрессии. Было подчеркнуто, что ссылка на резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи не затрагивает содержания этой резолюции в целом. Было также выражено мнение, что перечень должен включать акты невоенного характера, например экономические эмбарго.

Проект поправки № 3: условия осуществления юрисдикции (проект статьи 15-бис)

18. Председатель напомнил о том, что проект статьи 15-бис, в котором рассматриваются условия осуществления юрисдикции в отношении преступления агрессии, обсуждался в течение многих лет. В пунктах 3 и 5 проекта текста отражены два технических добавления, как об этом говорится в пояснении, содержащемся в документе Председателя 2009 года⁸. Председатель отметил, что на данной сессии не предполагается найти вариант решения сложного вопроса об условиях осуществления юрисдикции, и поэтому он рекомендовал делегациям ограничить свои замечания вопросом о том, отражает ли проект статьи 15-бис надлежащим образом ход и результаты обсуждения. Различные позиции по этому вопросу нашли широкое отражение в предыдущих докладах Группы.

19. Все согласились с тем, что альтернативный вариант, содержащийся в пункте 4, отражает позиции делегаций и требует дальнейшего обсуждения, в том числе на основе новых идей и предложений. Хотя имелось согласие относительно того, что пункт 4 потребует дополнительной работы, было отмечено, что пункты 1-3, а также 5 и 6 в целом являются приемлемыми.

20. Ряд делегаций воспользовались представившейся им возможностью вновь заявить о своих предпочтениях по вопросу об условиях осуществления юрисдикции, в частности они указали, каким альтернативам и вариантам, а также их комбинациям они отдают предпочтение. Эти мнения всесторонним образом отражены в предыдущих докладах Группы⁹. В этом контексте было внесено новое предложение о включении варианта 2, содержащегося в настоящее время в альтернативе 1, в альтернативу 2 в сочетании с вариантами 2, 3 и 4 этой альтернативы. Было отмечено, что можно считать, что данное предложение уже отражено в нынешней структуре пункта 4 проекта статьи 15-бис и что поиск компромисса по этим вопросам будет продолжаться после завершения работы Группы.

21. Было вновь обращено внимание на внесенное ранее предложение об упрощении формулировки варианта 2 альтернативы 2. Этот вариант мог бы содержать следующую простую формулировку: "в соответствии со статьей 15". Это предложение направлено на приведение процедуры в отношении преступления агрессии в соответствие с процедурой, касающейся других преступлений. Однако был поставлен вопрос о том, не направлена ли данная формулировка на ограничение процедуры, упоминаемой в варианте 2 альтернативы 2, исследованиями *proprio motu* Прокурора, как это имеет место в статье 15 Римского статута, или, напротив, подразумевается применение всех механизмов введения в действие юрисдикции, как это предусмотрено в докладе Председателя за 2009 год.

- 14 декабря 2007 года (издание Международного уголовного суда ICC-ASP/6/20), том I, приложение II, пункты 18-23, и приложение III, пункты 46-53.

⁸ ICC-ASP/7/SWGCA/INF.1.

⁹ См. доклад Специальной рабочей группы по преступлению агрессии от июня 2008 года, содержащийся в *Официальных отчетах Ассамблеи государств - участников Римского статута Международного уголовного суда, возобновленная шестая сессия, Нью-Йорк, 2-6 июля 2008 года* (издание Международного уголовного суда ICC-ASP/6/20/Add.1), приложение II, пункты 38-48; и Принстонский доклад 2007 года, содержащийся в *Официальных отчетах Ассамблеи государств - участников Римского статута Международного уголовного суда, шестая сессия, Нью-Йорк, 30 ноября - 14 декабря 2007 года* (издание Международного уголовного суда ICC-ASP/6/20), том I, приложение II, пункты 14-35.

22. Председатель предложил внести техническое усовершенствование в формулировку пункта 5 проекта статьи 15-бис, заменив ссылку на "определения о совершении акта агрессии" Судом фразой "собственным выводам". Было выражено общее согласие с таким изменением.

Предложение, касающееся "красного света"

23. Делегации продолжили обсуждение так называемого предложения о "красном свете", которое было представлено в дополнительном пересмотренном варианте¹⁰. Это предложение в случае его принятия позволило бы Совету Безопасности принимать решение о приостановлении ведущегося расследования преступления агрессии путем принятия резолюции согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций¹¹. Было дополнительно разъяснено, что данное предложение направлено на дополнение нынешних сценариев, содержащихся в пункте 4 проекта статьи 15-бис: в настоящее время эти сценарии предусматривают только то, что Совет Безопасности либо определит наличие акта агрессии, либо вообще не предпримет никаких действий. Это предложение направлено на включение сценария, в котором Совет Безопасности сообщит, что было бы необоснованным делать вывод о совершении акта агрессии. В тексте предложения воспроизводится формулировка, содержащаяся в статье 2 резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

24. Это предложение получило ограниченную поддержку, хотя некоторые делегации пожелали рассмотреть его глубже. Ряд делегации вновь высказали сомнения, которые они уже высказывали на предыдущих совещаниях Группы, в частности в отношении того, что это предложение дублирует статью 16 Статута. Кроме того, были высказаны сомнения в отношении того, имели ли такое негативное определение Совета Безопасности обязательную юридическую силу для Суда. Затем были даже поставлены под сомнения полномочия Совета Безопасности формулировать негативное определение агрессии согласно Уставу Организации Объединенных Наций или статьи 2 резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Как представляется, последнее положение применяется только к внутренним обсуждениям в Совете Безопасности, которые предполагают принятие заключения, а не определения. Было также высказано предположение о том, что статья 2 резолюции касается первого применения вооруженных сил государством, что *prima facie* рассматривалось бы как акт агрессии. Цель производства в Суде, напротив, заключается в определении индивидуальной уголовной ответственности.

¹⁰ См. доклад Специальной рабочей группы от ноября 2008 года, содержащийся в *Официальных отчетах Ассамблеи государств - участников Римского статута Международного уголовного суда, седьмая сессия, Гаага, 14-22 ноября 2008 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/6/20), том I, приложение III, пункты 21-23; и доклад Специальной рабочей группы по преступлению агрессии от июня 2008 года, содержащийся в *Официальных отчетах Ассамблеи государств - участников Римского статута Международного уголовного суда, возобновленная шестая сессия, Нью-Йорк, 2-6 июня 2008 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/6/20/Add.1), приложение II, пункт 47.

¹¹ Ниже приводится проект этого текста (без сносок):

4-бис. Никакого расследования ситуации, о которой был уведомлен Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, проводиться не может, если Совет Безопасности [в течение [X] месяцев с даты уведомления] принял резолюцию согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций, в которой указывается, что с учетом соответствующих обстоятельств было бы необоснованным делать вывод о том, что в рамках такой-то ситуации был совершен акт агрессии, включая тот факт, что соответствующие акты или их последствия не являются достаточно серьезными.

4-тер. Если Совет Безопасности принял резолюцию, основанную на предыдущем пункте, Прокурор может представить через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций просьбу о пересмотре решения в тех случаях, когда Прокурор считает, что появились новые факты, которые сводят на нет основу, на которой ранее была принята эта резолюция. Если Совет Безопасности принимает новую резолюцию, в которой выносятся определение в отношении акта агрессии, совершенного соответствующим государством, то Прокурор может проводить расследование в отношении преступления агрессии.

Проект поправки № 4: формы участия в преступлении (проект статьи 25, пункт 3-бис)

25. Как и на предыдущих совещаниях Группы, было выражено общее согласие с включением проекта пункта 3-бис статьи 25, который обеспечивал бы применение требования, касающегося руководства, не только к основному исполнителю, но и ко всем формам участия. Было отмечено, что это положение имеет решающее значение для структуры определения агрессии в ее нынешнем виде. Было также выражено мнение о том, что формулировка этого положения является достаточно широкой, чтобы включать лиц, которые осуществляют эффективный контроль за политическими или военными действиями государства, но которые официально не входят в состав правительства, например промышленники.

Проекты поправок № 5 и № 6: логически вытекающие поправки к статьям 9 и 20 Римского статута

26. Поскольку ранее было достигнуто согласие в отношении, что в статью 9 Статута необходимо будет внести поправку, касающуюся преступления агрессии¹², в "документе Председателя 2009 года" содержится специальная поправка в этой связи. Было отмечено, что такую же поправку необходимо будет внести в пункт 3 статьи 20 статута (*Ne bis in idem*). Впоследствии Председатель распространил предлагаемую формулировку такой поправки, которая получила всеобщее одобрение.

III. Другие существенные вопросы, касающиеся агрессии, которые должны быть рассмотрены на Конференции по обзору

27. Председатель представил неофициальный документ по другим существенным вопросам, касающимся агрессии, которые должны быть рассмотрены Конференцией по обзору¹³. Он отметил, что Конференция по обзору могла бы рассмотреть некоторые из этих вопросов при принятии поправки об агрессии, хотя это необязательно делать в самой санкционирующей резолюции. Цель конкретной формулировки, предложенной в неофициальном документе по этим вопросам, заключалась лишь в том, чтобы оказать содействие дискуссии, и вовсе не предполагала, что эти вопросы обязательно нуждаются в исчерпывающем рассмотрении. Делегации приветствовали неофициальный документ как полезную основу для обсуждения. Резюме этих обсуждений, приведенное ниже, следует рассматривать вместе с более подробными разъяснениями по различным темам, содержащимся в самом неофициальном документе.

Вступление в силу предметной юрисдикции Суда в отношении агрессии в случае передачи дел Советом Безопасности

28. В неофициальном документе был поднят вопрос о том, с какого момента Суд имеет предметную юрисдикцию в отношении преступления агрессии, исходя из пункта b) статьи 13 Римского статута (передача дел Советом Безопасности) - после принятия соответствующих поправок Конференцией по обзору или после их вступления в силу. Кроме того, в неофициальном документе был предложен проект формулировки с расчетом на возможность уточнения того, что передача дел Советом Безопасности, в которых могут присутствовать признаки состава преступления агрессии, не зависит от согласия соответствующего государства, как это было при любой другой передаче дел Советом Безопасности. Для обсуждения были предложены два следующих предложения:

¹² См. доклад Специальной рабочей группы по преступлению агрессии от ноября 2008 года, содержащийся в *Официальных отчетах Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, седьмая сессия, Гаага, 14-22 ноября 2008 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/7/20), том I, приложение II, пункт 34.

¹³ См. добавление II.

Предполагается, что Суд может осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии на основании передачи дела Советом Безопасности в соответствии со статьей 13 b) Статута после [принятия Конференцией по обзору/вступления в силу] поправки по агрессии.

Предполагается, что Суд осуществляет свою юрисдикцию в отношении преступления агрессии на основании передачи дела Советом Безопасности в соответствии со статьей 13 b) Статута независимо от того, согласилось ли заинтересованное государство с юрисдикцией Суда в этом отношении.

29. Делегации в целом посчитали предложенные формулировки приемлемыми, но высказали разные мнения относительно вступления в действие предметной юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии. Некоторые делегации предпочли вариант, при котором Суд мог бы осуществлять юрисдикцию в отношении агрессии на основании передачи дела Советом Безопасности после принятия поправки по агрессии Конференцией по обзору. В подкрепление этой точки зрения была приведена формулировка пункта 2 статьи 5 и пункта 3 статьи 121 Римского статута. Она была признана согласующейся с тезисом о том, что полномочия Совета Безопасности по передаче дел Суду не зависят от согласия заинтересованного государства, о чем, в частности, свидетельствует статья 103 Устава Организации Объединенных Наций. Другие делегации, в том числе те из них, которые высказались за применение пункта 4 статьи 121 в отношении вступления в силу поправок по преступлению агрессии, отдали предпочтение варианту, при котором Суд мог бы осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии только после вступления поправки по агрессии в силу.

Минимальное количество ратификаций в случае применения пункта 5 статьи 121

30. В неофициальном документе была проанализирована мысль, впервые высказанная на сессии Группы в ноябре 2008 года, а именно мысль о том, что в случае применения пункта 5 статьи 121 обязательным условием вступления в силу может быть наличие минимального количества ратификаций. Такую возможность никто не поддержал, в частности потому, что ряд делегаций предпочли, чтобы предметная юрисдикция Суда в отношении преступления агрессии вступала в действие в момент принятия поправок по агрессии Конференцией по обзору. Кроме того, была высказана мысль о том, что требование в отношении такого минимального количества ратификаций не согласуется с формулировкой пункта 5 статьи 121 Римского статута.

Последствия применения второго предложения пункта 5 статьи 121 в случае передачи дел государствами и расследований *proprio motu*

31. В неофициальном документе упоминались ранее состоявшиеся обсуждения по этому вопросу, в ходе которых было выражено однозначное мнение, согласно которому применение пункта 5 статьи 121 Римского статута не должно иметь следствием дифференцированное отношение к государствам, не являющимся участниками, и государствам-участникам, которые не согласились с поправкой по агрессии¹⁴. Председатель напомнил, что эти вопросы обсуждаются безотносительно к позициям делегаций по вопросу о применении пункта 4 или пункта 5 статьи 121 Римского статута, и рекомендовал рассмотреть этот сложный вопрос на основе обновленной схемы, включенной в неофициальный документ, и описанных в нем сценариев.

¹⁴ См. доклад Специальной рабочей группы от ноября 2008 года, содержащийся в *Официальных отчетах Ассамблеи государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, седьмая сессия, Гаага, 14-22 ноября 2008 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/7/20), том I, приложение II, пункт 17.

32. Что касается сценария 2, в котором идет речь об акте агрессии со стороны государства-участника, согласившегося с поправкой по агрессии, в отношении государства-участника, не согласившегося с ней, то на обсуждение была вынесена следующая формулировка:

Предполагается, что второе предложение пункта 5 статьи 121 Статута не препятствует Суду в осуществлении юрисдикции в отношении акта агрессии, совершенного государством-участником, принявшим поправку по агрессии.

33. Ряд делегаций согласились с этим уточнением, которое должно обеспечить одинаковое отношение к государствам, являющимся жертвами агрессии, будь то государства-участники, принявшие поправку по агрессии, или государства, не являющиеся участниками. Кроме того, было высказано мнение о том, что при всех девяти показанных на диаграмме сценариях решение этого вопроса должно быть оставлено на усмотрение судей.

34. Что касается сценария 4, в котором речь идет об акте агрессии со стороны государства-участника, не принявшего поправки по агрессии, в отношении государства-участника, принявшего эту поправку, то Председатель представил два альтернативных варианта, оба из которых направлены на то, чтобы избежать дифференцированного отношения к государствам-участникам и государствам, не являющимся участниками.

35. В альтернативном варианте 1 уточнялось бы, что Суд обладает соответствующей юрисдикцией при сценариях 4 и 7:

Предполагается, что второе предложение пункта 5 статьи 121 Статута не препятствует Суду в осуществлении юрисдикции в отношении акта агрессии, совершенного против государства-участника, принявшего поправку.

36. В альтернативном варианте 2 пояснялось бы, что Суд не обладает соответствующей юрисдикцией при сценариях 4 и 7:

Предполагается, что второе предложение пункта 5 статьи 121 Статута не препятствует Суду в осуществлении юрисдикции в отношении акта агрессии, совершенного любым государством, не принявшим поправки.

37. Оба альтернативных варианта получили определенную поддержку, но в отношении них был высказан и определенные возражения. Хотя согласие по этому вопросу достигнуто не было, примененный подход к тексту эти двух альтернативных вариантов был признан уместным и практичным. Было отмечено, что эти формулировки основываются на допущении об одновременно действующей территориальной юрисдикции в отношении преступления агрессии (рассматривается ниже).

Элемент преступления агрессии, связанный с руководством, и территориальность

38. На предварительном обсуждении этого вопроса в ноябре 2008 года была выражена широкая поддержка мнению о том, что "одновременно действующие юрисдикции возникают, если исполнитель действует в одном государстве, а последствия ощущаются в другом"¹⁵. В неофициальном документе рассматривалась необходимость четкого прояснения этого вопроса, и для обсуждения была предложена следующая формулировка:

Предполагается, что понятие "деяние" в пункте 2 а) статьи 12 Статута охватывает как соответствующие деяния, так и его последствия.

---

¹⁵ Там же, пункты 28 и 29.

39. Понятие, содержащееся в этом проекте формулировки, в целом получило поддержку, хотя некоторые делегации выразили мнение о том, что этот вопрос нуждается в разъяснении и что лучше всего оставить его на усмотрение Суда. Была также выражена озабоченность в отношении того, что предложенная формулировка может повлечь за собой нежелательные последствия, в том числе для других преступлений. Кроме этого, была предложена альтернативная формулировка: "Предполагается, что юрисдикция, основанная на принципе территориальности, касается как территории, на которой имело место само деяние, так и территории, на которой имели место его последствия". Некоторые делегации поддержали эту формулировку, тогда как другие предпочли формулировку, содержащуюся в неофициальном документе.

Юрисдикция *ratione temporis*

40. В неофициальном документе предполагалось, что можно рассмотреть формулировку, уточняющую, что положения по агрессии не будут иметь обратной силы, что соответствовало бы предложению, внесенному на последнем совещании Группы. Проект формулировки, приведенной в неофициальном документе, был составлен по образцу статьи 11 Римского статута и гласит следующее:

(i) В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Статута предполагается, что Суд обладает юрисдикцией только в отношении преступлений агрессии, совершенных после [принятия Конференцией по обзору/вступления в силу] поправки.

(ii) В соответствии с пунктом 2 статьи 11 Статута предполагается, что в случаях, предусмотренных в пунктах а) или с) статьи 13, Суд может осуществлять свою юрисдикцию только в отношении преступлений агрессии, совершенных после вступления в силу поправки для данного государства, если только это государство не сделало заявления, предусмотренного в пункте 3 статьи 12.

41. В целом проект формулировки был хорошо воспринят и сочтен полезным, и делегации высказали различные предпочтения относительно вариантов, содержащихся в заключенном в квадратные скобки тексте пункта 1, которые были связаны с вопросом о вступлении в действие предметной юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии (см. пункт 29 выше). Было сделано предложение внести редакционную поправку в ссылку на пункт б) статьи 13 Римского статута, содержащуюся в первом пункте. Некоторые делегации поддержали это предложение, хотя было отмечено, что в этом случае ссылку на пункт 3 статьи 12 Римского статута, вероятно, необходимо добавить и к первому пункту.

IV. Элементы преступлений

42. Группа продолжила обсуждение, касающегося будущего процесса, связанного с разработкой положений об элементах преступлений¹⁶. Было выражено мнение о том, что было бы предпочтительнее представить положения об элементах преступлений на утверждение Конференции по обзору вместе с поправками, касающимися преступления агрессии. Группа была проинформирована о том, что в настоящее время две делегации готовят дискуссионный документ по элементам преступлений, который будет обсуждаться заинтересованными делегациями. Дискуссионный документ будет представлен делегатам до проведения межсессионного совещания в июне 2009 года.

¹⁶ Там же, пункты 30-34.

V. Будущая работа над положениями об агрессии

43. В свете предложений, поступивших на последнем совещании Группы в ноябре 2008 года, Председатель проинформировал Группу о ходе подготовки к межсессионному совещанию по агрессии, тем самым обновив информацию, содержащуюся в неофициальной записке о программе работы. Председатель в настоящее время изучает возможность проведения такого совещания в Нью-Йорке 8-10 июня 2009 года. Затем Председатель объявил, что после завершения сессии Специальной рабочей группы он больше не будет председательствовать на обсуждениях положений об агрессии. Он предложил, чтобы будущая работа над положениями об агрессии велась под председательством Его Королевского Величества принца Зеида Раада Зеида аль-Хуссейна (Иордания).

44. На июньском межсессионном совещании делегаты продолжают обсуждение результатов работы, проведенной в прошлом, а также будут иметь возможность обсудить положения об элементах преступлений. Председатель подчеркнул, что обсуждение положений об элементах преступлений будет проходить в таком же формате, как и совещания по положениям об агрессии, и таким образом в нем могут участвовать все государства. Первое предметное обсуждение на июньском межсессионном совещании даст также возможность провести обмен мнениями о сроках принятия положений об элементах. Далее ряд делегаций выразили мнение, что положения об элементах должны быть приняты одновременно с поправками к самим положениям об агрессии, но обсуждение на эту тему не было завершено. Предложенный ход работы межсессионного совещания был поддержан делегациями, особенно теми из них, которые в прошлом не имели возможности прибыть на межсессионные совещания в Принстоне. Был сделан запрос в отношении обеспечения услуг устного перевода на межсессионном совещании, который был принят Председателем на рассмотрение.

VI. Заключение Специальной рабочей группы по преступлению агрессии

45. Председатель распространил пересмотренный вариант "документа Председателя 2009 года", отражающий ход работы, проведенной на этой сессии.

46. На своем шестом совещании 13 февраля 2009 года Специальная рабочая группа завершила свою работу в соответствии с резолюцией ICC-ASP/1/Res.1 ("Последовательность в работе над положениями о преступлении агрессии")¹⁷ и в соответствии с резолюцией F Заключительного акта Римской конференции¹⁸. Группа представила предложения в отношении положений об агрессии, которые содержатся в добавление I к настоящему докладу, для рассмотрения Ассамблеей государств-участников в будущем.

---

¹⁷ *Официальные отчеты Ассамблеи государств - участников Римского статута Международного уголовного суда, первая сессия, Нью-Йорк, 3-10 сентября 2002 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером P.03.V.2 и исправления), часть IV, резолюция ICC-ASP/1/Res.1.

¹⁸ *Официальные отчеты Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда, Рим, 15 июня - 17 июля 1998 года* (документ ООН A/CONF.183/13, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.02.I.5), том I.

Добавление I

Предложения о положении об агрессии, разработанные Специальной рабочей группой по преступлению агрессии

Проект резолюции

(которая будет принята Конференцией по обзору)

Государства - участники Римского статута Международного уголовного суда (именуемого далее "Статут"),

(включить пункты преамбулы)

1. *постановляет* принять поправки к Статуту, содержащиеся в приложении к настоящей резолюции, которые подлежат ратификации или принятию и вступят в силу в соответствии с пунктом [4/5] статьи 121 Статута;

(по мере необходимости включить другие пункты постановляющей части)

Приложение

Проект поправок к Римскому статуту Международного уголовного суда, касающихся преступления агрессии

1. *Исключить пункт 2 статьи 5 Статута.*
2. *Включить следующий текст после статьи 8 Статута:*

Статья 8-бис **Преступление агрессии**

1. Для целей настоящего Статута "преступление агрессии" означает планирование, подготовку, инициирование или осуществление лицом, которое в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства, акта агрессии, который в силу своего характера, серьезности и масштабов является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций.

2. Для целей пункта 1 "акт агрессии" означает применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций.

Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, будет квалифицироваться в соответствии с резолюцией 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1974 года в качестве акта агрессии:

- а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или ее части;

- b) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;
- c) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;
- d) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;
- e) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;
- f) действие государства, позволяющее, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;
- g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам или его значительному участию в них.

3. *Вставить следующий текст после статьи 15 Статута:*

Статья 15-бис

Осуществление юрисдикции в отношении преступления агрессии

1. Суд может осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии в соответствии со статьей 13 при условии соблюдения положений настоящей статьи.
2. Когда Прокурор приходит к выводу о том, что имеется разумное основание начать расследование в отношении преступления агрессии, он или она сначала выясняет, вынес ли Совет Безопасности определение в отношении акта агрессии, совершенного соответствующим государством. Прокурор уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных наций о ситуации, находящейся на рассмотрении Суда, в том числе направляет ему всю соответствующую информацию и документы.
3. Если Совет Безопасности вынес такое определение, Прокурор может начинать расследование преступления агрессии.
4. *(Альтернатива 1)* В отсутствие такого определения Прокурор не может начать расследование в отношении преступления агрессии,

Вариант 1 - закончить данный пункт на этом месте.

Вариант 2 - добавить: если только Совет Безопасности не просил Прокурора в резолюции, принятой в соответствии с Главой VII Устава Организации Объединенных Наций, начать расследование в отношении преступления агрессии.

4. *(Альтернатива 2)* Если никакого подобного определения не выносится в течение [6] месяцев с даты уведомления, Прокурор может начать расследование в отношении преступления агрессии,

Вариант 1 - закончить данный пункт в этом месте.

Вариант 2 - добавить: при условии, что Палата предварительного производства санкционировала начало расследования в отношении преступления агрессии в соответствии с процедурой, изложенной в статье 15;

Вариант 3 - добавить: при условии, что Генеральная Ассамблея определила, что государством был совершен акт агрессии, упомянутый в статье 8-бис;

Вариант 4 - добавить: при условии, что Международный Суд определил, что государством был совершен акт агрессии, упомянутый в статье 8-бис.

5. Вынесение определения о совершении акта агрессии органом, не входящим в состав Суда, не наносит ущерба определению совершения акта агрессии Судом согласно настоящему Статуту.

6. Настоящая статья не наносит ущерба положениям, касающимся осуществления юрисдикции в отношении других преступлений, упомянутых в статье 5.

4. *Включить следующий текст после пункта 3 статьи 25 Статута:*

3-бис В отношении преступления агрессии положения настоящей статьи применяются только к лицам, которые в состоянии фактически осуществлять руководство или контроль за политическими или военными действиями государства.

5. *Заменить первое предложение пункта 1 статьи 9 Статута следующим предложением:*

1. Элементы преступлений помогают Суду в толковании и применении статей 6, 7, 8 и 8-бис.

6. *Первый абзац пункта 3 статьи 20 Статута заменить следующим абзацем (при этом остальная часть пункта не меняется):*

3. Никакое лицо, которое было судимо другим судом за деяние, запрещенное по смыслу статей 6, 7, 8 и 8-бис, не может быть судимо Судом за то же деяние, за исключением случаев, когда разбирательство в другом суде:

Добавление II

Неофициальный документ по другим вопросам существа, касающимся агрессии, которые следует рассмотреть на Конференции по обзору

1. На предыдущих совещаниях Специальной рабочей группы по преступлению агрессии (СРГПА), в частности в ходе седьмой сессии Ассамблеи, был выделен ряд вопросов, которые Конференции по обзору было бы целесообразно рассмотреть при принятии поправки по агрессии, хотя они вовсе необязательно должны рассматриваться в тексте самой поправки. Вместо этого их можно было бы рассмотреть в резолюции, которой будут приняты положения об агрессии, или в тексте Заключительного акта Конференции. Делегации, возможно, сочтут, что некоторые из этих вопросов или же все вопросы вообще не нуждаются в эксплицитном рассмотрении, например по той причине, что они будут отражены в докладе Рабочей группы или в тексте документов серии “travaux préparatoires”.

2. Таким образом, предложения по формулировкам приводятся ниже исключительно с целью содействия глубокому обсуждению соответствующих вопросов без последствий для решений относительно их места в тексте и формата такого текста.

I. Вступление в действие предметной юрисдикции Суда в отношении агрессии в случае передачи дел Советом Безопасности

3. Делегации, возможно, пожелают глубже рассмотреть этот вопрос, который на прошлой сессии был рассмотрен лишь в предварительном порядке¹. Как представляется, получает все большее признание мнение, согласно которому в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Статута Суд мог бы осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступления агрессии на основе передачи дела Советом Безопасности сразу же после принятия положения об агрессии Конференцией по обзору. Такой подход вытекает из положений пункта 2 статьи 5 и в более общем плане из юрисдикционной системы, создаваемой статьями 12 и 13 Римского статута, согласно которым в случае передачи дел Советом Безопасности согласия государства не требуется. В качестве альтернативы делегации могли бы сделать вывод о том, что предметная юрисдикция в отношении агрессии, основанная на передаче дел Советом Безопасности, начинает действовать с момента вступления в силу поправки (в соответствии с пунктом 4 или 5 статьи 121). В любом случае было бы полезно отразить согласованное понимание. С этой целью можно было бы рассмотреть следующую формулировку:

Предполагается, что Суд может осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии на основании передачи дела Советом Безопасности в соответствии со статьей 13 b) Статута после [принятия Конференцией по обзору/вступления в силу] поправки по агрессии.

4. В этом контексте СРГПА могла бы, кроме того, рассмотреть формулировку, разъясняющую, что передача дел Советом Безопасности, которые могут включать дела, касающиеся преступления агрессии, равно как и передача других дел Советом Безопасности не зависит от согласия заинтересованного государства. Такое разъяснение было бы полезным

¹ См. доклад Специальной рабочей группы по преступлению агрессии от ноября 2008 года в *Официальных отчетах Ассамблеи государств - участников Римского статута Международного уголовного суда, седьмая сессия, Гаага, 14-22 ноября 2008 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/7/20), том I, приложение III, пункт 38.

независимо от того, какое будет применяться положение о вступлении в силу (пункт 4 или пункт 5 статьи 121), а кроме того, это разъяснение позволило бы, в частности, ответить на вопросы, которые могут возникнуть в связи со вторым предложением пункта 5 статьи 121².

Предполагается, что Суд осуществляет свою юрисдикцию в отношении преступления агрессии на основании передачи дела Советом Безопасности в соответствии со статьей 13 b) Статута независимо от того, согласилось ли заинтересованное государство с юрисдикцией Суда в этом отношении.

II. Минимальное количество ратификаций в случае применения пункта 5 статьи 121

5. В ходе сессии СРГПА, состоявшейся в ноябре 2008 года, ряд делегаций высказались в пользу предусмотрения минимального количества ратификаций, требующегося для вступления в силу поправок по агрессии, в случае применения пункта 5 статьи 121. Можно утверждать, что такое требование будет полезным только при наличии понимания, что Суд может принимать передаваемые Советом Безопасности дела лишь после вступления в силу поправки (а не, как указывалось выше, непосредственно после принятия поправки Конференцией по обзору). В этом случае делегации, возможно, пожелают избежать возникновения ситуации, когда юрисдикция Суда в отношении дел, передаваемых Советом Безопасности, будет вступать в действие при наличии одной единственной ратификации. Однако высказывалось также и противоположное мнение, в частности мнение в пользу быстрого вступления в действие предметной юрисдикции Суда. Был задан также вопрос о том, является ли включение положения о минимальном количестве ратификаций, требуемом для вступления в действие юрисдикции Суда, совместимым с положениями пункта 5 статьи 121. Таким образом, формулировка, помещенная ниже, приводится исключительно с целью содействия обсуждению этого вопроса и с тем пониманием, что в настоящее время согласие по вопросу о том, какой пункт статьи 121 - пункт 4 или 5 - должен применяться, отсутствует.

(Текст, выделенный жирным шрифтом, должен быть добавлен в пункт 1 постановляющей части проекта резолюции, содержащегося в докладе Председателя 2009 года.)

... поправки... вступают в силу в соответствии с пунктом 5 статьи 121 Статута через год после сдачи на хранение [n] ратификационной грамоты или документа о принятии.

III. Последствия применения второго предложения пункта 5 статьи 121 для передачи дел государствами и расследований по *proprio motu*

6. СРГПА уже провела предварительное обсуждение этого вопроса, в ходе которого было решительно заявлено, что применение второго предложения пункта 5 статьи 121 не должно вести к установлению дифференцированного режима для государств, не являющихся участниками Статута, и государств-участников, не принявших поправку по агрессии³. В то же время выяснилось, что это предложение может иметь различное толкование, и поэтому ряд делегаций просили дать разъяснения.

7. Второе предложение пункта 5 статьи 121 гласит: *“В отношении государства-участника, не принявшего поправку, Суд не осуществляет своей юрисдикции в том, что касается преступления, охватываемого такой поправкой, когда оно совершается гражданами этого государства-участника или на его территории”*.

² Этот вопрос рассматривался в докладе Специальной рабочей группы по преступлению агрессии от ноября 2008 года, который содержится в *Официальных отчетах Ассамблеи государств - участников Римского статута Международного уголовного суда, седьмая сессия, Гаага, 14-22 ноября 2008 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/7/20), том I, приложение III, пункты 7-10.

³ Там же, пункты 11-15.

8. Лучше всего разобраться в этом вопросе поможет наглядная схема, озаглавленная "Сценарии юрисдикции в контексте второго предложения пункта 5 статьи 121"⁴, и в частности содержащиеся в ней сценарии 2 и 4. Делегации высказали различные мнения по вопросу о юрисдикции в контексте этих двух сценариев, однако возобладало мнение, согласно которому не должно быть никакой дискриминации между государствами, не являющимися участниками, и государствами-участниками, не принявшими оговорку.

<i>Может ли Суд осуществлять юрисдикцию в отношении преступления агрессии?</i>	Потерпевшее государство: государство-участник, принявшее поправку по ПА	Потерпевшее государство: государство-участник, <u>не</u> принявшее поправку по ПА	Потерпевшее государство: государство, не являющееся участником Статута
Агрессор: государство-участник, принявшее поправку по ПА	1 Да	2 ?	3 Да
Агрессор: государство-участник, <u>не</u> принявшее поправку по ПА	4 ?	5 Нет	6 Нет
Агрессор: государство, не являющееся участником Статута	7 Да	8 Нет	9 Нет

9. В целях содействия обсуждению этого сложного вопроса было предложено рассмотреть сценарии 2 и 4 отдельно. В отношении обоих сценариев можно составить такой текст, который будет обеспечивать недискриминацию и разъяснять, действует ли юрисдикция Суда. По достижении согласия относительно общего подхода соответствующие формулировки можно будет в конечном счете слить воедино.

10. **В отношении сценария 2** можно было бы рассмотреть следующую формулировку, направленную на обеспечение недискриминации (сравните сценарии 2 и 3) и разъяснение того, что Суд **действительно** обладает юрисдикцией⁵:

Предполагается, что второе предложение пункта 5 статьи 121 Статута не препятствует Суду в осуществлении юрисдикции в отношении акта агрессии, совершенного государством-участником, принявшим поправку по агрессии.

11. **В отношении сценария 4** можно было бы рассмотреть следующую формулировку, призванную обеспечить недискриминацию (сравните сценарии 4 и 7). Поскольку делегации, как представляется, придерживаются различных мнений в вопросе о том, должен ли Суд иметь юрисдикцию в сценарии 4, предлагается два альтернативных варианта, оба из которых обеспечивают недискриминацию.

⁴ См. также доклад Специальной рабочей группы по преступлению агрессии от ноября 2008 года в *Официальных отчетах Ассамблеи государств - участников Римского статута Международного уголовного суда, седьмая сессия, Гаага, 14-22 ноября 2008 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/7/20), том I, приложение III, добавление II.

⁵ Как явствует из обсуждений в рамках Специальной рабочей группы по преступлению агрессии, ни одна из делегаций не сочла желательным, чтобы Суд не имел юрисдикции в этом сценарии.

Альтернатива 1 (поясняет, что Суд не имеет юрисдикции в сценариях 4 и 7):

Предполагается, что второе предложение пункта 5 статьи 121 Статута не препятствует Суду в осуществлении юрисдикции в отношении акта агрессии, совершенного против государства-участника, принявшего поправку.

Альтернатива 2 (поясняет, что Суд не имеет юрисдикции в сценариях 4 и 7):

Предполагается, что второе предложение пункта 5 статьи 121 Статута препятствует Суду в осуществлении юрисдикции в отношении акта агрессии, совершенного любым государством, не принявшим поправку.

IV. Элемент преступления агрессии, связанный с руководством, и территориальность

12. СРГПА уже провела предварительное обсуждение этого вопроса, в ходе которого было широко поддержано мнение о том, что "возникают одновременно действующие юрисдикции, если исполнитель действует в одном государстве, а последствия ощущаются в другом"⁶. Если делегации действительно пожелают разъяснить этот вопрос в русле, намеченном на прошлой сессии СРГПА, то можно было бы рассмотреть следующую формулировку:

Предполагается, что понятие "деяние" в пункте 2 а) статьи 12 Статута охватывает как соответствующее деяние, так и его последствия.

V. Юрисдикция *ratione temporis*

13. На последнем совещании СРГПА было внесено предложение о том, что должно быть указано, что поправки по агрессии будут приняты для применения в будущем. СРГПА обсудила этот вопрос на принстонском совещании 2004 года⁷, на котором не было высказано возражений против указания того, что положения об агрессии не будут иметь обратной силы. В свете положений пункта 2 статьи 5 и в соответствии со структурой статьи 11 Статута можно было бы рассмотреть следующую формулировку:

- (i) *В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Статута предполагается, что Суд имеет юрисдикцию только в отношении преступлений агрессии, совершенных после [принятия Конференцией по обзору/вступления в силу] поправки.*
- (ii) *В соответствии с пунктом 2 статьи 11 Статута предполагается, что в случаях, предусмотренных в пунктах а) или с) статьи 13, Суд может осуществлять свою юрисдикцию только в отношении преступлений агрессии, совершенных после вступления в силу поправки для данного государства, если только это государство не сделало заявления, предусмотренного в пункте 3 статьи 12.*

14. Следует отметить, что предложенный выше первый пункт показывает начало юрисдикции *ratione temporis* в случае передачи дела Советом Безопасности или в случае специального заявления, предусмотренного в пункте 3 статьи 12 Статута. Второй пункт указывает на начало юрисдикции *ratione temporis* в случае передачи дел государствами-участниками и расследований *proprio motu*.

⁶ См. доклад Специальной рабочей группы по преступлению агрессии от ноября 2008 года в *Официальных отчетах Ассамблеи государств - участников Римского статута Международного уголовного суда, седьмая сессия, Гаага, 14-22 ноября 2008 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/7/20), том I, приложение III, пункты 28 и 29.

⁷ См. Принстонский доклад, содержащийся в *Официальных отчетах Ассамблеи государств - участников Римского статута Международного уголовного суда, третья сессия, Гаага, 6-10 сентября 2004 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/3/25), приложение II, пункты 6-9.

Добавление III

Неофициальная записка о программе работы

1. Председатель Специальной рабочей группы по преступлению агрессии (СРГПА) хотел бы обратить внимание всех делегаций на доклад Специальной рабочей группы седьмой сессии¹ и пересмотренный документ Председателя, представленный в связи с подготовкой к предстоящей сессии (документ Председателя 2009 года).

2. В целях содействия подготовке к работе над вопросами существа на этой последней сессии СРГПА Председатель хотел бы выделить ряд вопросов, на которых Группа могла бы конструктивно сосредоточить свое внимание. Перечень этих вопросов может меняться в зависимости от прогресса, достигнутого в ходе обсуждений, и представляется без ущерба для других тем, которые делегации, возможно, пожелают обсудить.

I. Проект поправок по преступлению агрессии, основанный на документе Председателя 2009 года

3. Главная цель этой сессии будет заключаться в принятии окончательного доклада СРГПА с целью его вынесения на рассмотрение Ассамблеи государств-участников, в котором будет содержаться ряд проектов поправок к Римскому статуту. Предполагается, что этот документ должен быть составлен как можно чище на основе документа Председателя 2009 года. В то же время, как представляется, ряд вопросов, включая вопрос, рассматриваемый в проекте пункта 4 статьи 15-бис (процедурные варианты на случай бездействия Совета Безопасности), потребуют дальнейшей проработки после завершения деятельности СРГПА. Подразумевается также, что все проекты положений о преступлении агрессии являются взаимосвязанными и что по этой причине применяется принцип "ничто не согласовано до тех пор, пока все не согласовано".

II. Другие вопросы существа, касающиеся проектов поправок по преступлению агрессии

4. На предыдущих совещаниях СРГПА, в частности в ходе седьмой сессии Ассамблеи, выявился ряд вопросов, которые, возможно, полезно было бы рассмотреть на Конференции по обзору во время принятия поправок к положениям об агрессии, хотя и эти вопросы вовсе не обязательно фигурируют в самом тексте поправок. Они касаются, в частности а) вступления в действие предметной юрисдикции Суда в отношении агрессии в случае передачи дела Советом Безопасности; б) вопроса минимального количества требуемых ратификаций в связи с пунктом 5 статьи 121 Статута; в) вопросов, связанных с возможным применением второго предложения пункта 5 статьи 121; г) вопросом территориальности преступления агрессии в свете его характера как преступления руководства; и е) вопроса о юрисдикции *ratione temporis*.

5. Таким образом, Председатель выносит проекты формулировок по этим вопросам на обсуждение СРГПА. Конференция по обзору могла бы принять формулировки по этим вопросам в надлежащем формате, который еще предстоит обсудить, одновременно с принятием поправок по агрессии. В целях содействия обсуждению был представлен отдельный неофициальный документ.

---

¹ См. доклад Специальной рабочей группы по преступлению агрессии от ноября 2008 года в *Официальных отчетах Ассамблеи государств - участников Римского статута Международного уголовного суда, седьмая сессия, Гаага, 14-22 ноября 2008 года* (издание Международного уголовного суда, ICC-ASP/7/20), том I, приложение III.

III. Элементы преступлений

6. В свете предыдущих обсуждений в рамках СРГПА² в документ Председателя 2009 года включен проект поправки к статье 9 Статута. СРГПА могла бы, в частности, вынести рекомендации для Ассамблеи относительно рассмотрения элементов преступлений в будущем и сроков их принятия.

IV. Будущая работа над положениями об агрессии

7. Эта сессия будет последней сессией СРГПА. Поскольку Ассамблея уже приняла решение о продолжении работы над положениями об агрессии после завершения работы группы СРГПА, Группе следует обсудить эту будущую работу. В этом контексте делегации, возможно, пожелают обсудить условия и формы представления предлагаемых поправок к положениям об агрессии, с одной стороны в свете статьи 121 Римского статута (представление Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций), а с другой стороны - в свете резолюции ICC-ASP/1/Res.1 (последовательность в работе над положениями о преступлении агрессии) и резолюции F Заключительного акта Римской конференции (представление Ассамблее). Кроме того, следует обсудить детали следующего межсессионного совещания по агрессии. На данном этапе в предварительном порядке намечено, что такое совещание продолжительностью в два с половиной дня будет проведено 15-17 июня 2009 года в Принстонском университете в свете обсуждений, состоявшихся на седьмой сессии Ассамблеи³.

---

² Там же, пункт 34.

³ Там же, пункты 43 и 44.